

ВООРУЖЕНИЕ ЗАПАДНЫХ ТЮРОК *

В середине I тыс. н. э. древними тюрками, возглавляемыми правящим родом Ашина, были покорены все кочевые племена степного пояса Евразии и создана мощная военная держава – Первый Тюркский каганат. В ходе непрерывных завоеваний древние тюрки смогли подчинить многочисленные, различные по происхождению и этнической принадлежности племена номадов, населявшие евразийские степи на огромных пространствах от Желтого моря на востоке до Черного моря на западе и от сибирской тайги на севере до границ Ирана и Китая на юге. В период политического и военного господства древних тюрков у евроазиатских кочевников под влиянием древнетюркской военно-дружинной культуры сформировались и получили широкое распространение новые виды и типы оружия, формы убранства воинов и боевых коней, тактические приемы ведения конного боя, воинские традиции, ставшие общими для многих тюркоязычных номадов. Правители Первого Тюркского каганата по примеру своих предшественников стремились подчинить как можно больше кочевых племен и тем самым увеличить свои вооруженные силы; установить контроль над среднеазиатским и восточно-туркестанскими участками Великого Шелкового пути, взимая регулярную дань с торговцев; навязать неравноправные договорные отношения Китаю, Ирану и другим оседло-земледельческим государствам, которые должны были им платить подати.

На протяжении всего периода раннего средневековья у древних тюрков развивалось и совершенствовалось оружие дистанционного и ближнего боя, средства защиты воинов и боевых коней. В процессе развития значительно возросло типологическое

разнообразие древнетюркского вооружения. Существенные изменения произошли в изготовлении луков и стрел, клинкового оружия и средств индивидуальной металлической защиты. Усовершенствовалось снаряжение всадников и верховых коней. В повсеместный обиход вошли седла с жестким остовом и стремянами, использование которых значительно упрочило посадку воинов и расширило возможности ведения ими ближнего и рукопашного боя. В армиях древних тюрков и некоторых других кочевых народов появились отряды тяжеловооруженной панцирной конницы, которая с этого времени может считаться самостоятельным родом войск у центрально-азиатских номадов. В числе используемых тактических приемов ведения конного боя наряду с традиционной атакой рассыпным строем стало шире применяться наступление панцирной кавалерии в плотно сомкнутом строю.

В первые три столетия эпохи раннего средневековья, в VI–VIII вв., когда в Центральной Азии существовали каганаты древних тюрков, эти тенденции в наибольшей степени проявились именно в военном деле. Важным источником сведений по вооружению и военному искусству древних тюрков служат находки предметов оружия из раскопок погребальных и поминальных памятников древнетюркской культуры, изображения тюркских воинов на петроглифах, фресках, торевтике и каменных изваяниях, а также описание войн, сражений и военной организации древнетюркских номадов.

Особый, вполне самостоятельный интерес представляет изучение вооружения, структуры военной организации и военного искусства западных тюрков, населявших горные и степные районы Семиречья, Восточного и Западного Тянь-Шаня, Средней Азии в течение VI–VIII вв. Западные тюрки составляли основную часть кочевого населения Западно-Тюркского и Тюркешского ка-

* Работа выполнена по программе Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям». Проект № 21.2.

ганатов. В состав этих государств входило и многочисленное оседлое торговое и ремесленное население городов и земледельческих оазисов Восточного Туркестана и Средней Азии. Такое чересполосное расселение кочевых тюрок и оседлых иранцев способствовало взаимопроникновению культур, что сказалось на развитии вооружения и военного искусства. На вооружении у западно-тюркских и тюркешских воинов было много оружия согдийского производства. Постоянные военные столкновения западных тюрок с войсками сасанидского Ирана также способствовали взаимовлиянию между тюрками и иранцами в военной области, что сказалось на развитии военного дела во всем кочевом мире степной Евразии.

Основные сведения о военной деятельности западных тюрок и тюркешей содержатся в письменных исторических источниках различного происхождения. Существенным дополнением к этим материалам служат изобразительные и вещественные источники, среди которых наиболее значительными являются находки предметов вооружения из памятников культуры западных тюрок и тюркешей на Тянь-Шане. Отдельные находки предметов вооружения из раскопок памятников древнетюркской культуры в Кыргызстане, включая костяные накладки луков, наконечники стрел, сабли и кинжалы, были опубликованы в монографиях и статьях А. К. Абе-текова, А. Н. Бернштама, М. А. Бубновой, Д. Ф. Винника, А. К. Кибирова, Я. А. Шера [1. С. 46; 5. С. 81; 7. С. 239–250; 9. С. 79–88; 17. Рис. 5; 42. С. 280–282]. Некоторые сведения по иконографии оружия на древнетюркских каменных изваяниях содержатся в публикациях А. Н. Бернштама, В. П. Мокрынина и Я. А. Шера [5. С. 79–81; 27. С. 107–111; 43. С. 158–160; 44. С. 71–118]. Данные о горных фортификационных сооружениях эпохи раннего средневековья на Тянь-Шане приведены Д. Ф. Винником и К. И. Петровым [10. С. 94; 28. С. 97–110]. Ряд интересных замечаний и соображений о взаимовлиянии древних тюрок и согдийцев в области военного дела содержится в работах В. И. Распоповой [30. С. 88–90; 31. С. 103–109]. Отдельные находки предметов вооружения западных тюрок с территории Казахстана и Кыргызстана использованы для характеристики древнетюркской культуры в обобщающей работе В. А. Могильникова [26. С. 36, 46].

Однако в целом имеющиеся материалы по военному делу районов расселения западных тюрок и тюркешей использовались в научных трудах в весьма ограниченном объеме. В обобщающих работах по средневековой истории Кыргызстана авторы соответствующих разделов при характеристике вооружения и военного искусства западных тюрок и тюркешей опирались не на материалы раскопок на Тянь-Шане, где в раннем средневековье обитали эти племена, а на сведения общего характера о военном деле древних тюрок, живших в северных районах Центральной Азии [14. С. 83; 15. С. 163–164; 16. С. 338–339]. Иногда исторические сведения о военном искусстве средневековых номадов Семиречья и Тянь-Шаня без должных на то оснований использовались для характеристики вооружения восточных тюрок [22. С. 104, 108; 23. С. 78].

В последние годы были опубликованы работы, в которых атрибутированы и введены в научный оборот находки предметов вооружения, проанализированы предметы вооружения дистанционного и ближнего боя, а также средства защиты западно-тюркских и тюркешских воинов [20. С. 48–52; 21. С. 110–119]. Значительное количество предметов вооружения было обнаружено в ходе раскопок в последние годы памятников культуры западных тюрок в Кочкорской долине на Тянь-Шане [33. С. 43–50]. Во время раскопок древнетюркских погребений с лошадьми и поминальных оградок были найдены деревянные кибиты и костяные накладки луков, железные наконечники стрел с костяными свистунками и частично сохранившимися деревянными древками, детали берестяных колчанов, сабля и копье. На памятнике Сутуу-Булак на Тянь-Шане была обнаружена костяная пластина с изображением батальной сцены между тюркскими и согдийскими воинами. Анализ и атрибуция этих изображений сделала их полноценным источником по истории военного искусства западных тюрок [41. С. 142–147]. К настоящему времени накоплен значительный объем вещественных источников по военному делу западных тюрок и тюркешей, который является объектом изучения и обобщения в данной работе.

В настоящей статье приведено систематизированное описание основных видов оружия западных тюрок и тюркешей, реконстру-

ирован комплекс вооружения этих кочевых племен, выделены особенности структуры военной организации и военного искусства тюркоязычных номадов, боровшихся за господство над Средней Азией с армиями Сасанидского Ирана и Арабского халифата в раннем средневековье.

Основными видами оружия у западных тюрков и тюркешей были луки и стрелы, с помощью которых они могли поражать своих противников в дистанционном бою. Воины имели на вооружении сложносоставные луки разных типов, различавшихся между собой по количеству и местоположению костяных или роговых накладок. По размаху плеч кибити луки древнетюркского времени несколько уступали лукам предшествующей, хунно-сарматской эпохи, но отличались более высокой скорострельностью и удобством применения в условиях маневренного конного боя. В процессе раскопок древнетюркских погребений с конем на Тянь-Шане и в Семиречье были обнаружены различные костяные накладки. Среди них были концевые боковые накладки, которые служили для укрепления концов кибити, и срединные боковые, укреплявшие срединную часть лука.

В ходе раскопок в древнетюркском могильнике Беш-Таш-Короо II в Кочкорской долине Тянь-Шаня К. Ш. Табалдиеву удалось зафиксировать лук, основа которого была изготовлена полностью из дерева [33. С. 48]. Длина кибити этого лука составляла около 125 см (рис. 1, 1, 7). Кибить данного лука была вырезана из одной цельной деревянной заготовки. Середина и концы кибити были сужены и ориентированы торцами по направлению стрельбы, а плечи расширены и уплощены. При натяжении тетивы плечи должны были сгибаться и выполнять роль пружины, посылающей стрелу в цель. По бокам с обеих сторон срединной части лука были приклеены срединные боковые накладки, имевшие скошенные в одну сторону и срезанные по диагонали концы. Вдоль длинной стороны каждой накладки, обращенной к спинке кибити, был сделан длинный узкий вырез, в который вставлялась длинная узкая фронтальная срединная накладка. На внутренней стороне и на концах накладок с внешней стороны были нанесены косые резные линии для приклеивания в деревянной основе и оплетке из сухожилий (рис. 1, 2–6, 8–12).

По сводной классификации древнетюрк-

ских луков, разработанной на материалах всей Центральной Азии, данный лук, который происходит из раскопок могильника Беш-Таш-Короо II кургана 3, может быть отнесен к шестому типу. Такие луки со срединными боковыми и фронтальной накладками были обнаружены в памятниках древних тюрков в северных районах распространения древнетюркской культуры, в Туве и Минусинской котловине [37. С. 141].

В памятниках древнетюркской культуры Беш-Таш-Короо I, Беш-Таш-Короо III, Таш-Тюбе на Тянь-Шане и Красный Фронт в Чуйской долине были найдены остатки сложносоставных луков со срединными боковыми накладками. Костяные накладки – трапециевидной формы со скошенными на одну сторону концами, на внутренней стороне и концах накладок с внешней стороны нанесена косая нарезка для лучшего склеивания с деревянной основой кибити и обмоткой из сухожилий. На внешней поверхности накладки из памятника Таш-Тюбе методом резной гравировки изображена сцена охоты: пеший лучник с колена стреляет из сложносоставного лука в бегущих ланей. По длинным сторонам этой накладки тем же методом нанесены орнаментальные полосы в виде ломаных линий [26. С. 36; рис. 20, 26]. По сводной классификации древнетюркских луков эти луки могут быть отнесены к седьмому типу [37. С. 141]; для них характерна одна пара срединных боковых накладок. Такие луки получили широкое распространение у восточных тюрков в период существования Второго Восточного Тюркского каганата в Саяно-Алтае и Монголии и у западных тюрков и тюркешей в Семиречье и на Тянь-Шане; продолжали бытовать среди древнетюркских кочевников вплоть до конца X в. [Там же].

В памятнике Ала-Мышик в долине р. Нарын на Тянь-Шане в древнетюркском погребении с конем были найдены фрагменты концевых и срединных боковых и фронтальных накладок от сложносоставного лука. Концевые накладки у этих луков были длинными, узкими, слабоизогнутыми; срединная фронтальная накладка была короткой и узкой; срединные боковые накладки сохранились не полностью. По внутренней стороне у накладок была нанесена сетчатая нарезка для приклеивания к деревянной основе кибити луков [5. С. 81].

В древнетюркском захоронении с конем на памятнике Алатау в Семиречье были найде-

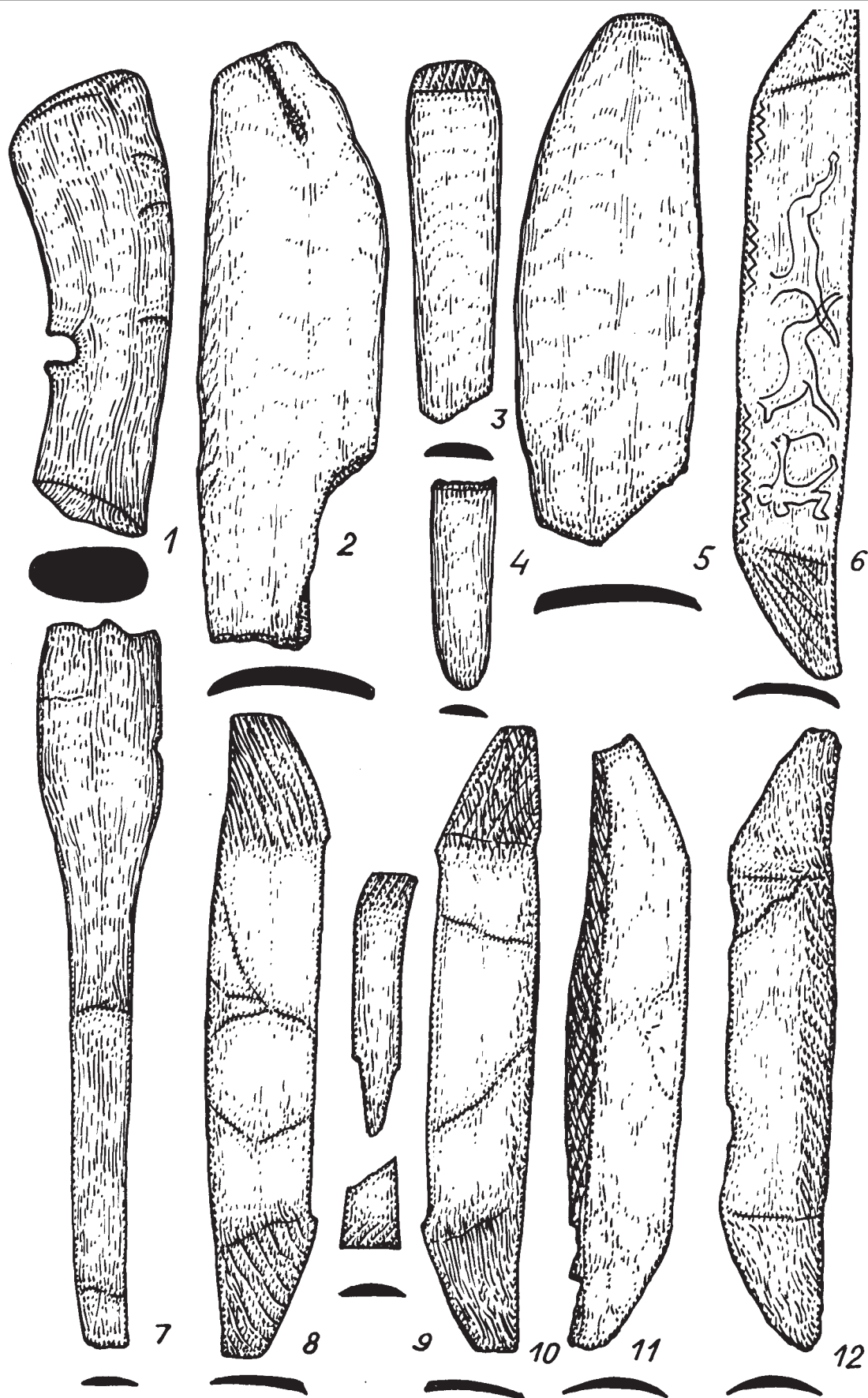

Рис. 1. Детали луков западных тюрков и тюркешей:
 1 – конец лука, 2, 5, 6, 8, 10–12 – срединные боковые накладки;
 3, 4, 7, 9 – срединные фронтальные накладки

ны четыре пары концевых, две пары срединных и одна срединная фронтальная накладка лука [24. С. 191–193]. Судя по расположению накладок в могиле, длина кибити лука составляла около 130 см. Концевые накладки у данного лука были круто изогнуты, срединные боковые накладки имели скошенные концы, а срединная фронтальная накладка была очень узкой и довольно короткой без заметного расширения на концах. Этот лук относится к типу с концевыми, срединными боковыми и фронтальной накладками: подобные луки появились и были широко распространены в кочевом мире Центральной Азии в хуннское время, продолжали использоваться многими кочевыми народами в течение эпохи раннего средневековья. Однако для восточных тюрков подобные луки не были характерны [37. С. 26, 65, 111, 126]. В то же время западные тюрки применяли такие луки в течение VI–VII вв. [24. С. 197].

В памятнике Беш-Таш-Короо II в Кочкорской долине на Тянь-Шане в кургане № 5, в погребении подростка, была обнаружена целиком сохранившаяся деревянная киби́ть лука, без костяных накладок. Этот лук имел заузленную середину и концы, расположенные торцами по направлению полета стрелы, и широкие, уплощенные плечи. Длина лука составляла 60 см. Возможно, что это не настоящий лук, а его во́ттивная модель, специально изготовленная для совершения обряда захоронения подростка.

На изображениях древнетюркских воинов на костяной пластине из могильника Суттуу-Булак показаны сложносоставные луки с укороченной серединой, круто загнутыми плечами и прямыми удлиненными концами, расположенными под углом к окончаниям плеч (рис. 5, 2) [41. С. 145].

Подобные «кушано-сасанидские» луки были характерны для ираноязычных кочевых народов Средней Азии в кушанскую эпоху и воинов Сасанидского Ирана [35. С. 34]. Вероятно, такие луки могли быть заимствованы древними тюрками в период завоевания ими Средней Азии, активных военных действий против эфталитов и персов.

По своему типологическому составу луки западных тюрков и тюркешей несколько отличаются от луков восточных тюрков [37. С. 139–141]. У западных тюрков были на вооружении луки с концевыми, срединными боковыми и фронтальной накладками, характерные для центрально-азиатских

номадов хунно-сарматского времени. Впрочем, наиболее распространенные среди восточных тюрков луки с одной парой срединных боковых накладок широко применялись и западными тюрками. У западных тюрков и тюркешей отсутствуют сравнительно редкие, поисковые формы луков, известные в памятниках древних тюрков Саяно-Алтая [Там же. С. 142].

Эти различия между вооружением дистанционного боя западных и восточных тюрков могут объясняться тем, что западным тюркам, а вслед за ними тюркешам приходилось противостоять на поле боя согдийцам, персам, а в дальнейшем и арабам, которые имели другой набор оружия и средства защиты, по сравнению с центрально-азиатскими номадами. Луки западных тюрков и тюркешей были ориентированы на стрельбу по хорошо защищенному противнику и развивались в ходе войн с войсками оседло-земледельческих государств Средней Азии и Ирана (рис. 4, 1–3, 5).

В эпоху раннего средневековья у древних тюрков и других тюркоязычных кочевых народов заметно увеличилось по сравнению с предшествующим периодом типологическое разнообразие железных наконечников стрел. Древнетюркские лучники имели возможность поражать своих противников на расстоянии полета стрелы наконечниками с двух-, трех-, четырехлопастным, плоским, трехгранным, четырехгранным, круглым в сечении пером. Ведущей в количественном отношении группой среди железных наконечников стрел у древних тюрков на всем протяжении существования древнетюркской культуры, во второй половине I тыс. н. э., были трехлопастные стрелы. Они имели трехлучевое в сечении перо, способное вращаться в полете. На древки некоторых стрел надевались костяные свистунки с отверстиями, издающие в полете пронзительный свист [Там же. С. 143–145]. Трехлопастные стрелы принято считать наиболее совершенной в аэробаллистическом отношении группой среди средневековых наконечников [8. С. 64]. В Центральной Азии подобные стрелы начали широко применяться в хуннское время и продолжали использоваться вплоть до эпохи позднего средневековья. **Трехлопастные** стрелы были наиболее распространенной группой наконечников также и у западных тюрков [33. С. 44].

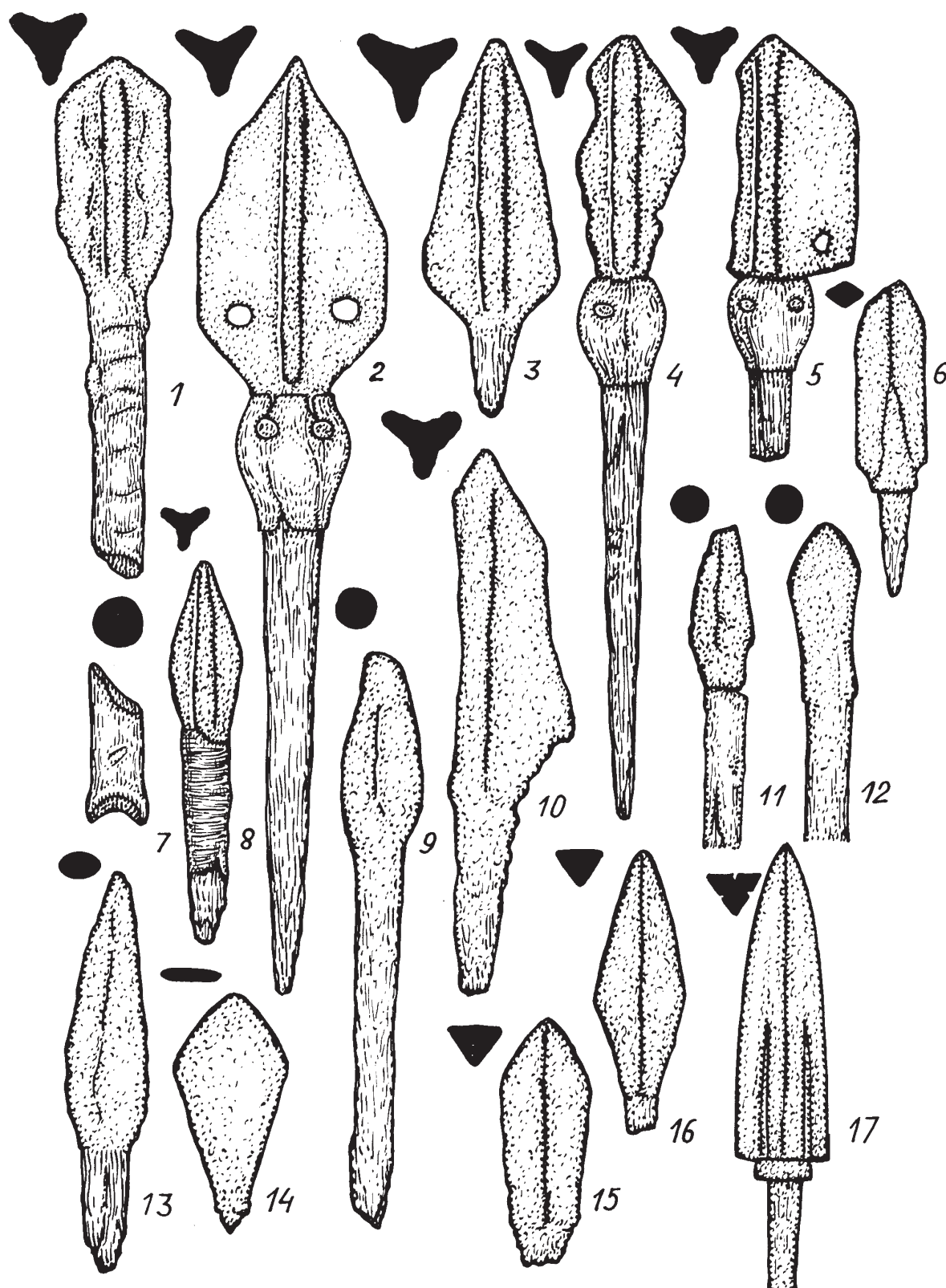

Рис. 2. Наконечники и древки стрел западных тюрков и тюркешей:
 1–5, 8, 10 – трехлопастные; 6 – четырехгранный; 7 – обломок древка с ушком;
 9, 11, 12 – округлые; 13 – овальный; 14 – плоский; 15, 16 – трехгранные;
 17 – трехгранно-трехлопастной

Трехлопастные *наконечники удлинненно-ромбического типа* были обнаружены в памятниках Беш-Таш-Короо I в курганах № 3 и 10; Беш-Таш-Короо II в кургане № 15; Май-Чабыр на центральном Тянь-Шане, в памятнике Кулан-Сай в кургане № 12 в Таласской долине [9. С. 93; 33. С. 44]. Длина пера у таких наконечников 5 см, ширина пера 3, длина черешка 11 см. Наконечники данного типа имеют остроугольное острие, широкие лопасти и покатые плечики (рис. 2, 3, 8).

Наконечники с трехлопастным пером *удлинненно-шестиугольного типа* были обнаружены в памятнике Беш-Таш-Короо II в кургане № 3 на Тянь-Шане [33. С. 44]. Длина пера у таких наконечников достигает 5 см, ширина пера 3,3, длина черешка 9 см. Наконечники с остроугольным острием, широкими лопастями, параллельными сторонами и покатыми плечиками; на лопастях имеются округлые отверстия, на черешки надеты костяные шарики-свистунки с тремя отверстиями (рис. 2, 1, 2, 10) [Там же. С. 44].

Наконечники с трехлопастным пером *вытянуто-прямоугольного типа* были обнаружены в памятнике Беш-Таш-Короо II на Тянь-Шане и памятнике Капчагай в Семиречье [3. Табл. VIII, 179; 33. Рис. 11, 5]. Длина пера у наконечников данного типа 5 см, ширина пера 3, длина черешка 10 см. Наконечники с тупоугольным острием, параллельными сторонами и прямыми плечиками. В лопастях имеются округлые отверстия, на черешки насажены костяные шарики с тремя округлыми отверстиями – свистунки (рис. 2, 4, 5).

Наконечники с трехлопастным пером *удлинненно-треугольного типа* были обнаружены в памятнике Капчагай в Семиречье [3. Табл. VIII, 175, 176]. Подобные стрелы имеются среди случайных находок, обнаруженных на территории Кыргызстана. Длина пера у таких наконечников 6,5 см, ширина пера 2, длина черешка 5 см. Наконечники с остроугольным острием, прямыми плечиками и длинным черешком.

Трехлопастной наконечник *асимметрично-ромбического типа* был обнаружен в памятнике Капчагай в Семиречье [Там же. 177]. Длина пера 6 см, ширина пера 3, длина черешка 4 см. Наконечник с тупоугольным острием и пологими плечиками.

Трехлопастной наконечник стрелы *удлинненно-ромбического типа* был найден вне комплекса на территории Кыргызстана. Дли-

на пера у этого наконечника 6 см, ширина пера 2, длина черешка 4 см. Наконечник с остроугольным острием, покатыми плечиками, короткой шейкой и упором.

Все эти типы стрел были предназначены для стрельбы и поражения не защищенного панцирем противника. Помимо трехлопастных стрел для стрельбы по таким целям западные тюрки иногда использовали и стрелы с плоскими железными наконечниками.

Плоский наконечник стрелы асимметрично-ромбического типа был обнаружен в древнетюркском погребении с конем в памятнике Беш-Таш-Короо I в кургане № 3 на Тянь-Шане [33. С. 44]. Длина пера этого наконечника 3,3 см, ширина пера 1,3 см. Черешок у данного наконечника обломан. Наконечник имеет тупоугольное острие и пологие плечики (рис. 2, 14).

Плоские железные наконечники появились еще в хуннское время, но использовались очень редко. Широкое распространение такие стрелы получили в эпоху развитого и позднего средневековья, когда военное господство в Центральной Азии перешло к монгольским кочевым племенам. По своим баллистическим характеристикам плоские стрелы несколько уступают трехлопастным, однако они значительно проще в изготовлении и имеют более высокую скорость полета, что особенно важно в стрельбе на короткие дистанции [8. С. 82].

По спектру типологического разнообразия набор небронебойных стрел западных тюрков и тюркешей заметно уступает комплексу подобных наконечников, бывших на вооружении у восточных тюрков. У последних было десять типов трехлопастных, семь типов плоских, два типа двухлопастных и один тип четырехлопастных наконечников [37. Рис. 65]. В рассмотренных материалах западных тюрков и тюркешей насчитывается шесть типов трехлопастных и один тип плоских стрел. Вероятно, это объясняется особенностями военного дела древних тюрков, живших в данном регионе: им приходилось вести войны с войсками соседних оседло-земледельческих государств, составленными из хорошо вооруженных и защищенных воинов.

В составе оружия дистанционного боя у западных тюрков были разнообразные по сечению и форме ударной части бронебойные наконечники стрел. Среди них по

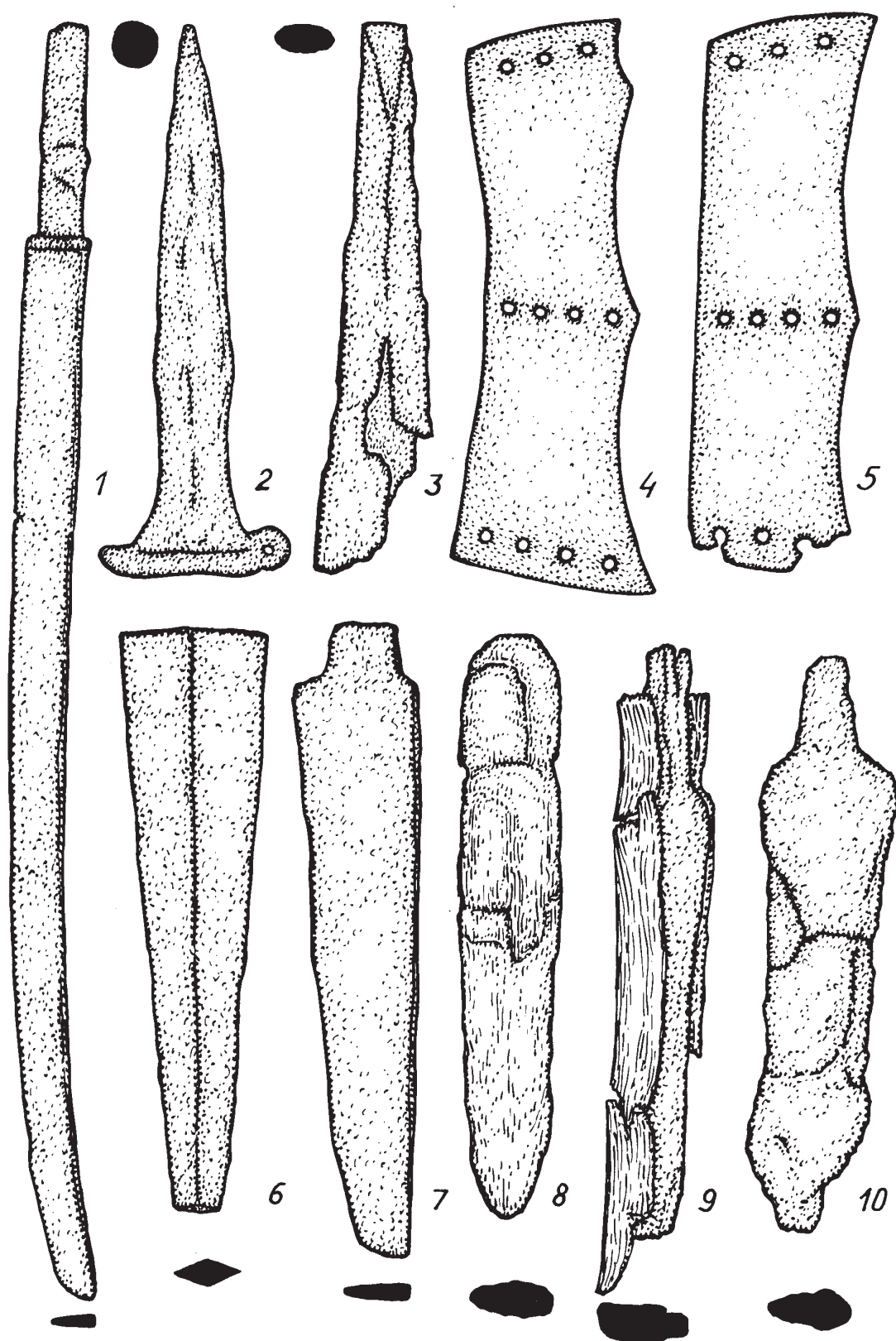

Рис. 3. Оружие ближнего боя и защиты: 1 – сабля; 2, 3 – копья; 4, 5 – панцирные пластины; 6–10 – кинжалы

сечению выделяется несколько групп: с трехгранно-трехлопастным, трехгранным, четырехгранным, округлым и овальным пером.

В группе трехгранно-трехлопастных наконечников выделяется один тип.

Трехгранно-трехлопастной наконечник стрелы относится к *типу удлинённо-треугольных*. Такой наконечник найден в памятнике Кум-Арык [21. С. 112]. Длина пера этого наконечника 6 см, ширина пера 1,2, длина черешка 4,3 см. Наконечник имеет остроугольное острие с полого расширяющимися сторонами, прямые плечики и упор. На гранях наконечника от плечиков до середины пера имеются узкие выемки (рис. 2, 17).

К группе трехгранных наконечников стрел относится несколько типов.

К *первому типу* относится трехгранный наконечник с пером вытянуто-пятиугольной формы. Он был обнаружен в памятнике Беш-Таш-Короо I в кургане № 3 на Тянь-Шане [33. С. 44; рис. 2, 12]. Длина пера этого наконечника 3 см, ширина пера 1,2 см. Черешок не сохранился. Наконечник имеет остроугольное острие, параллельные стороны и прямые плечики (рис. 2, 15).

Ко *второму типу* относится трехгранный наконечник удлинённо-ромбической формы [33. С. 44; рис. 2, 13]. Он был обнаружен в том же памятнике Беш-Таш-Короо I в кургане № 3. Длина пера у этого наконечника 3,5 см, ширина пера 1 см. Черешок обломан. Наконечник с остроугольным острием и пологими плечиками (рис. 2, 16).

К *третьему типу* относится трехгранный наконечник боеголовковой формы. Он был обнаружен случайно на территории Кыргызстана. Длина пера у этого наконечника 5 см, ширина пера 1, длина черешка 5 см. Наконечник с остроугольным острием, удлинённо-треугольной боевой головкой, короткой шейкой и упором.

Трехгранно-трехлопастные и трехгранные наконечники применялись номадами Тянь-Шаня еще в первой половине I тыс. н. э. Их распространение и рост типологического разнообразия в древнетюркское время были связаны с усилением защитных средств у противников [4. Рис. 12; 19. С. 81; рис. 3].

К группе четырехгранных наконечников стрел относится один тип.

К этому типу относится *четырёхгранный наконечник с пером вытянуто-пятиугольной формы*. Он обнаружен в памятнике Тор-

ткуль в долине р. Чаткал [21. С. 112]. Длина пера этого наконечника 3,5 см, ширина пера 1, длина черешка 1,3 см. Наконечник с обломанным остроугольным острием, параллельными сторонами, прямыми плечиками и упором (рис. 2, 6).

К группе округлых в сечении наконечников стрел относится два типа.

К *первому типу* можно отнести наконечники с округлым в сечении пером удлинённо-ромбических очертаний. Такие наконечники были обнаружены в памятнике Беш-Таш-Короо I в курганах № 10, 15 на Тянь-Шане [33. С. 44]. Длина пера 3,5 см, ширина пера 1,3, длина черешка 7,5 см. Наконечники с остроугольным острием и покатыми плечиками (рис. 2, 9, 11).

Ко *второму типу* относится наконечник боеголовковой формы. Этот наконечник обнаружен в памятнике Беш-Таш-Короо I в кургане 15 на Тянь-Шане [Там же]. Длина пера 3,5 см, ширина пера 1, длина черешка 7 см. Наконечник с тупоугольным острием, боевой головкой, короткой шейкой и упором (рис. 2, 12). Железные наконечники с округлым в сечении пером встречаются в памятниках древнетюркской культуры достаточно редко. Возможно, они применялись специально для раздвижения колец кольчуги. Один такой наконечник был найден в тюркском погребении в Восточном Казахстане [2. С. 103–111].

К группе овальных в сечении наконечников стрел относится один тип.

К нему можно отнести *наконечники удлинённо-ромбических очертаний*. Они обнаружены в памятниках Беш-Таш-Короо I в кургане № 10 и Беш-Таш-Короо II в кургане № 3 [33. С. 44]. Длина пера у таких наконечников 5,5 см, ширина пера 1,5, длина сохранившейся части черешка 2,5 см. Наконечники с остроугольным острием и покатыми плечиками (рис. 2, 13).

Значительное групповое и типологическое разнообразие бронебойных стрел в составе средств ведения дистанционного боя у западных тюрков и тюркешей свидетельствует о повышенной роли стрельбы по противникам, облаченным в защитные доспехи. По спектру форм набор бронебойных стрел западных тюрков и тюркешей почти не уступает стрелам восточных тюрков. Отличие составляют четырехгранные наконечники, которых у восточных тюрков было четыре типа, а у западных – только один [37. С. 149].

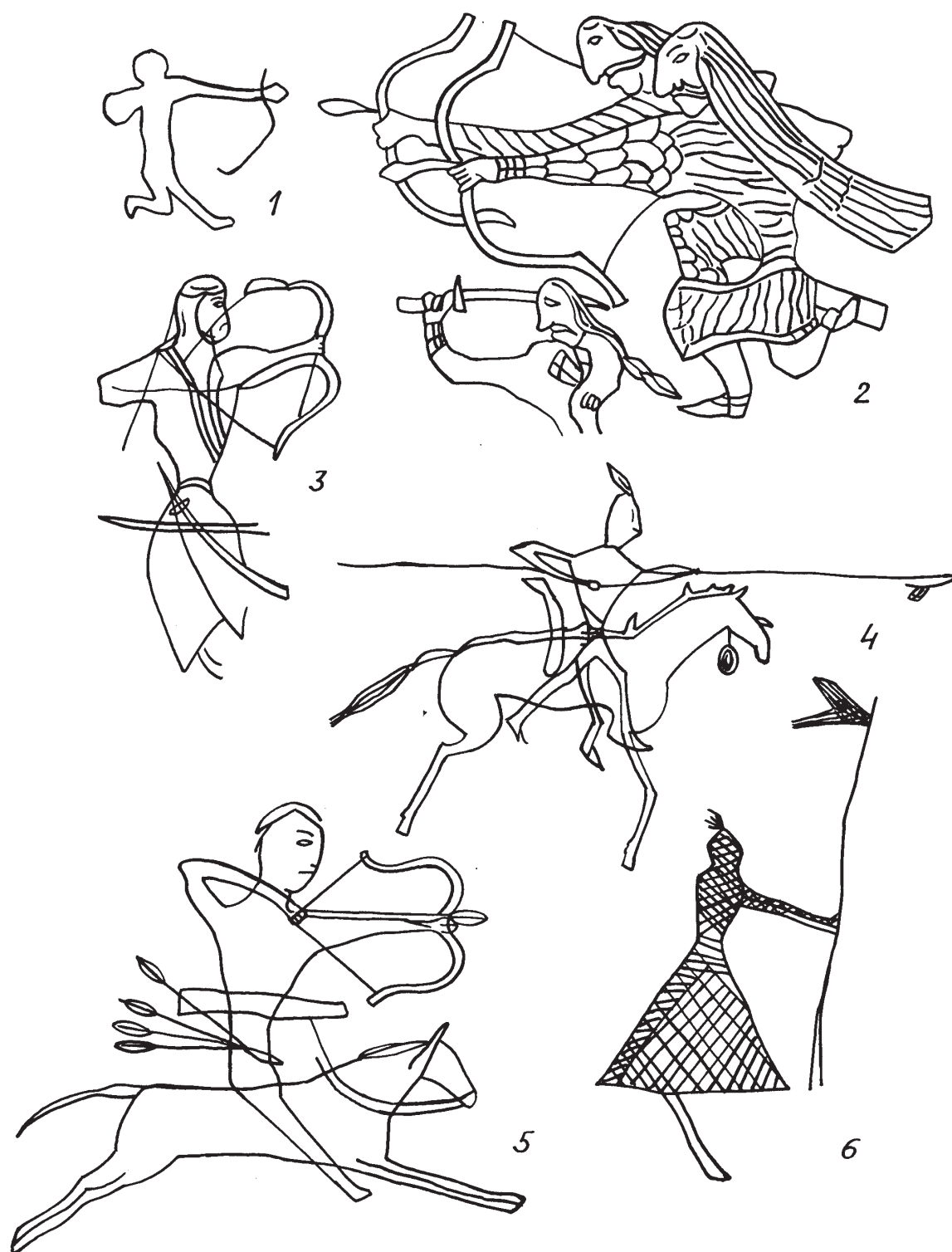

Рис. 4. Изображения древнетюркских воинов:
1 – Таш-Тюбе; 2 – Суттуу-Булак; 3–6 – Жалтырак-Таш

Помимо железных наконечников в памятниках западных тюрков в редких случаях были обнаружены костяные наконечники стрел. По сечению пера такие стрелы относятся к **группе трехгранных**. По форме пера они могут быть включены в один тип – *удлинненно-ромбических*. К данному типу относится два наконечника, найденные в памятнике Беш-Таш-Короо II в кургане № 5 на Тянь-Шане. Длина пера у этих наконечников 3 см, ширина пера 1, длина черешка 3 см. Наконечники с остроугольным острием и покатыми плечиками.

В эпоху раннего средневековья костяные стрелы использовались центрально-азиатскими номадами достаточно редко. У восточных тюрков известно три типа костяных стрел [37. С. 147]. В комплексах западных тюрков на Тянь-Шане найдены деревянные древки стрел (рис. 2, 7).

Древнетюркские воины хранили и носили стрелы в берестяных или деревянных футлярах – колчанах. У западных тюрков приемники колчанов имели деревянный каркас и днище и были обтянуты полотнищами бересты. Встречаются в древнетюркских погребениях с лошадьми на Тянь-Шане и деревянные колчаны. Остатки колчанов были обнаружены в памятниках Ала-Мышик, Беш-Таш-Короо I, Беш-Таш-Короо II, Таш-Тюбе на Тянь-Шане. От большей части таких футляров сохранились обрывки бересты и деревянные детали [33. С. 46]. В памятнике Беш-Таш-Короо I в кургане № 15 был обнаружен берестяной колчан с расширяющимся к днищу приемником. Он сохранился не полностью: в длину около 80 см [Там же. Рис. 8, 1]. В памятнике Беш-Таш-Короо II в кургане № 39 был найден берестяной колчан, приемник которого сохранился в длину до 50 см. В нижней части по сторонам приемника находились деревянные планки. Колчан имел овальное деревянное днище. Такие футляры относятся к типу открытых колчанов с карманом [37. С. 151].

В памятнике Беш-Таш-Короо II в кургане № 3 был обнаружен колчан с деревянным приемником длиной около 1 м. Деревянное днище этого колчана было украшено резным орнаментом [33. С. 46, рис. 11, 1, 2]. В памятнике Беш-Таш-Короо III в кургане № 5 сохранились остатки деревянного приемника колчана длиной около 60 см. Эти футляры могут быть отнесены к типу открытых колчанов [37. С. 151].

Во всех зафиксированных случаях стрелы в колчанах помещались наконечниками вверх, а оперением вниз. В древнетюркских памятниках на Тянь-Шане были найдены и принадлежности колчанов – пряжки и колчаные крючки [33. С. 47].

Важное место в составе комплекса вооружения воинов западных тюрков и тюркешей занимало оружие ближнего боя. Оно очень высоко ценилось, поэтому такие предметы вооружения очень редко клали в погребения или поминальные комплексы. В памятниках древнетюркской культуры на Тянь-Шане находки подобного оружия единичны.

К числу древкового колющего оружия ближнего боя у западных тюрков относятся копья с железными наконечниками. По сечению пера они делятся на две группы – копья с округлым и линзовидным в сечении пером. В составе наконечников **первой группы** выделяется один тип.

К данному типу относятся *копья с округлым в сечении пером удлинненно-треугольной формы*. Такой наконечник был обнаружен в памятнике Беш-Таш-Короо II в кургане № 10 [Там же. Рис. 4, 2]. Длина пера этого наконечника 16,5 см, ширина пера 2,5, длина втулки 6 см. Наконечник с остроугольным острием, удлинненно-треугольным пером и конической втулкой с округлым бордюром и шплинтом с кольцевой петлей (рис. 3, 2). В памятниках древних тюрков, исследованных в других районах Центральной Азии, подобные ударные копья или пики не обнаружены. Близкие по конструкции пики встречены в памятниках кыргызской культуры IX–X вв. в Минусинской котловине и Туве [36. С. 55].

К числу копий **второй группы** (с линзовидным в сечении пером) относится один тип.

К этому типу можно отнести *копье с удлинненно-треугольным пером* из памятника Сары-Булак в Чуйской долине [21. С. 117]. Длина пера 7 см, ширина пера 1,7, длина черешка 7 см. Этот наконечник имеет затупленное острие, перо удлинненно-треугольных очертаний и конусовидную втулку (рис. 3, 3). Схожие по конструкции наконечники копий были на вооружении у номадов Центральной Азии в хуннское время [37. С. 44]. Такие же наконечники продолжали использоваться кочевниками вплоть до эпохи развитого средневековья [Там же. С. 173].

Копья, которые были обнаружены в памятниках западных тюрков, были предназна-

чены для пробивания брони. Они могли использоваться для нанесения таранного удара по противнику во время конной атаки в плотно сомкнутом строю. В петроглифических памятниках Тянь-Шаня и Семиречья, относящихся к древнетюркскому времени, имеются изображения всадников с длинными копьями в руках [28. С. 75, рис. 8, 1]. На древках копий были прикреплены знамена, или флаги, которые служили опознавательными знаками для передачи сигналов воинам в ходе сражения (рис. 4, 4, 6).

В ближнем бою древнетюркские воины применяли для нанесения ударов по противнику рубяще-колющее клинковое оружие. В период существования Первого Тюркского каганата на вооружении у древнетюркских всадников были мечи с прямым двулезвийным клинком и однолезвийные палаши [37. С. 153]. В последующий период существования Западного Тюркского и Тюркешского каганатов, в VII–VIII вв., в ходе частых военных столкновений с согдийцами, иранцами, арабами, византийцами у западных тюрок и тюркешей получил распространение более совершенный и соответствующий условиям конного боя вид оружия – сабля [25. С. 131]. Главным отличием и преимуществом сабли является наличие длинной, слабоизогнутой полосы, которая позволяла наносить рубяще-режущие удары [36. С. 27, 33, 39]. Мечи и палаши в памятниках западных тюрок и тюркешей не обнаружены. Однако подобное оружие с прямым клинком нередко изображали на древнетюркских каменных изваяниях, гравированных рисунках воинов, согдийских фресках, передающих облик древних тюрок. На батальной сцене, изображенной на костяной пластине из Суттуу-Булака, один из древнетюркских воинов показан с палахом в руке. Палах имеет длинную рукоять и прямое перекрестье. Воин замахнулся палахом для нанесения удара по врагу [41. С. 145–146]. На каменных изваяниях памятника Калмак-Таш в Кочкорской долине Тянь-Шаня, памятника Курменты на оз. Иссык-Куль и на некоторых других скульптурах из Семиречья у древнетюркских воинов изображены длинные прямые клинки в ножнах, подвешенные к поясу [5. С. 80–81; 34. С. 68]. Палаши в ножнах изображены на рисунках древнетюркских воинов на согдийских фресках Пенджикента (рис. 4, 2; 5, 3–6) [26. Рис. 22, 8].

В памятниках древнетюркской культуры на Тянь-Шане сабли встречаются очень редко. Единственная древнетюркская сабля, найденная на Тянь-Шане, относится к типу со слабоизогнутым клинком без перекрестья. Она была обнаружена в памятнике Беш-Таш-Короо II в кургане № 3 [33. С. 49]. Длина клинка сабли 85 см, ширина клинка 5, высота рукояти 17 см. Она имела длинный однолезвийный слабоизогнутый клинок с обоюдоострым острием, прямую рукоять с деревянной обкладкой, обшитой кожей (рис. 3, 1). О достаточно широком использовании сабель западными тюрками и тюркешами свидетельствуют многочисленные изображения изогнутых клинков на древнетюркских каменных изваяниях на Тянь-Шане и в Семиречье [5. С. 80; 13. С. 44; 33. Рис. 27, 2, 6; 34. С. 70]. Сабли со слабоизогнутыми клинками, пластинчатыми или ладьевидными перекрестьями и прямыми рукоятями изображены на каменных изваяниях в памятниках Курменты на оз. Иссык-Куль, Калмак-Таш в Кочкорской долине, Кара-Куджур в Центральном Тянь-Шане, Коржайляу в долине р. Мерке в Семиречье и многих других поминальных комплексах западных тюрок (рис. 5, 1–6).

В качестве оружия ближнего боя древнетюркские воины применяли кинжалы. В древнетюркских памятниках на Тянь-Шане железные кинжалы находили неоднократно. По сечению клинка они делятся на две группы: с двулезвийным и однолезвийным клинком. По форме клинка среди кинжалов **первой группы** выделяется один тип.

К данному типу относится двулезвийный *кинжал удлинённо-треугольной формы* с обломанным острием и рукоятью. Он был обнаружен в памятнике Терскол в кургане № 4 в Таласской долине [9. С. 79]. Длина сохранившейся части клинка составляет 19,5 см, ширина клинка 4 см. Это двулезвийный прямой клинок, полого сужающийся к остроугольному острию (рис. 3, 6).

Кинжалы с **однолезвийными клинками** и прямыми черешками были обнаружены в нескольких памятниках древнетюркской культуры на Тянь-Шане: Беш-Таш-Короо II в курганах № 4, 5; Май-Чабыр в Кочкорской долине; Терскол в кургане № 4 в Таласской долине [9. С. 80; 33. Рис. 25, 5]. Это кинжалы с прямыми однолезвийными клинками без перекрестья, иногда в деревянных ножнах (рис. 3, 7–10). Кинжалы нередко изобра-

жались в ножнах, подвешенных к поясу, и на древнетюркских каменных изваяниях. Среди них – *кинжалы с прямым или слабоизогнутым клинком*.

Для успешного противостояния противнику в дистанционном и ближнем бою воины западных тюрков и тюргешей использовали разные виды индивидуальной металлической защиты. Еще до образования своей могущественной военной державы, Первого Тюркского каганата, в период проживания в Горном Алтае древние тюрки смогли оснастить своих воинов надежными средствами индивидуальной металлической защиты – нагрудными железными панцирями [38. С. 88]. После образования единого тюркского каганата в составе древнетюркского войска выделялись отряды каганской гвардии – тяжеловооруженной панцирной кавалерии, воины которой были облачены в металлические латные доспехи. Они носили название «фули», или «бури» – волки [6. С. 229].

Известное представление о степени защищенности древнетюркских панцирных всадников дают изображения на петроглифах воинов, облаченных в длиннополые катафракты, с пиками в руках, сидящих верхом на лошадях, защищенных попонами с металлическим покрытием [37. С. 159]. В памятниках древнетюркской культуры на территории Центральной Азии предметы вооружения встречаются достаточно редко. Вероятно, доспехи очень высоко ценились и поэтому помещались в погребения целиком в исключительных случаях. К сожалению, находка значительного скопления железных пластин и фрагмента кольчуги от панциря в Горном Алтае была неверно интерпретирована в ходе его изучения [22. С. 97; 23. С. 73–75]. В Горном Алтае был обнаружен сравнительно небольшой фрагмент кольчуги в могильнике Кудыргэ. По мнению А. А. Гавриловой, эта кольчуга была изготовлена в Средней Азии, или в Сасанидском Иране [11. С. 31].

В памятниках культуры древних тюрков на территории Кыргызстана фрагмент панцирного доспеха, составленный из железных пластин, был обнаружен в памятнике Сары-Джон в Чуйской долине при раскопках вокруг древнетюркского каменного изваяния [20. С. 52]. Вероятно, деталь панцирного доспеха была помещена в поминальный комплекс в процессе совершения обряда помина-

ния умершего воина. Панцирные пластины нередко обнаруживаются в процессе раскопок древнетюркских поминальных комплексов в Горном Алтае [11. С. 16]. Фрагмент сары-джонского доспеха состоял из девяти пластин, часть которых сохранилась не полностью. Эти пластины имеют прямоугольную или трапециевидную форму, прямые или скошенные в одну сторону концы. Одна из длинных сторон этих пластин оформлена тремя или четырьмя выступающими зубцами, на пластинах имеется три ряда округлых отверстий, расположенных в средней части и на концах. Все пластины относятся к одному фрагменту доспеха, в составе которого крепились между собой ламеллярным способом, стягивались кожаными ремешками в вертикальном положении, образуя горизонтальный ряд (рис. 3, 4, 5) [31. Рис. 54, 5]. Подобные ламеллярные панцири, составленные из зубчатых пластин, были характерны в эпоху раннего средневековья для китайцев, согдийцев и тохаров Восточного Туркестана. Они имели разный покрой. Встречаются подобные панцири-халаты [Там же. Рис. 55, 1, 3; 57]. В то же время у китайцев использовались ламеллярные панцири из зубчатых пластин, которые состояли из жилета с подолом и оплечий [32. Табл. XII, 4]. Подобные пластины были найдены в северо-западных и северо-восточных районах Северной и Центральной Азии, на периферии кочевого мира [Там же. Табл. XI, 3, 4].

На вооружении у западно-тюркских и тюргешских воинов подобные панцири могли появиться в процессе торговых контактов с согдийцами и тохарами, города и оазисы которых входили в состав Западно-Тюркского и Тюргешского каганатов.

Древнетюркские воины носили подобные панцири-халаты, запахивающиеся на одну сторону. Они имели ворот, рукава и покрытие туловища с длинным подолом (рис. 4, 2, 6). Такой панцирь позволял успешно защищаться от поражающих ударов хорошо вооруженных и защищенных врагов.

Вероятно, древнетюркские воины, воевавшие в составе войск Западно-Тюркского и Тюргешского каганатов, имели и другие средства защиты: шлемы, кольчуги, щиты, но из-за отсутствия конкретных находок и изображений судить о них сложно.

Судя по имеющимся материалам, комплекс вооружения древнетюркских тяжелово-

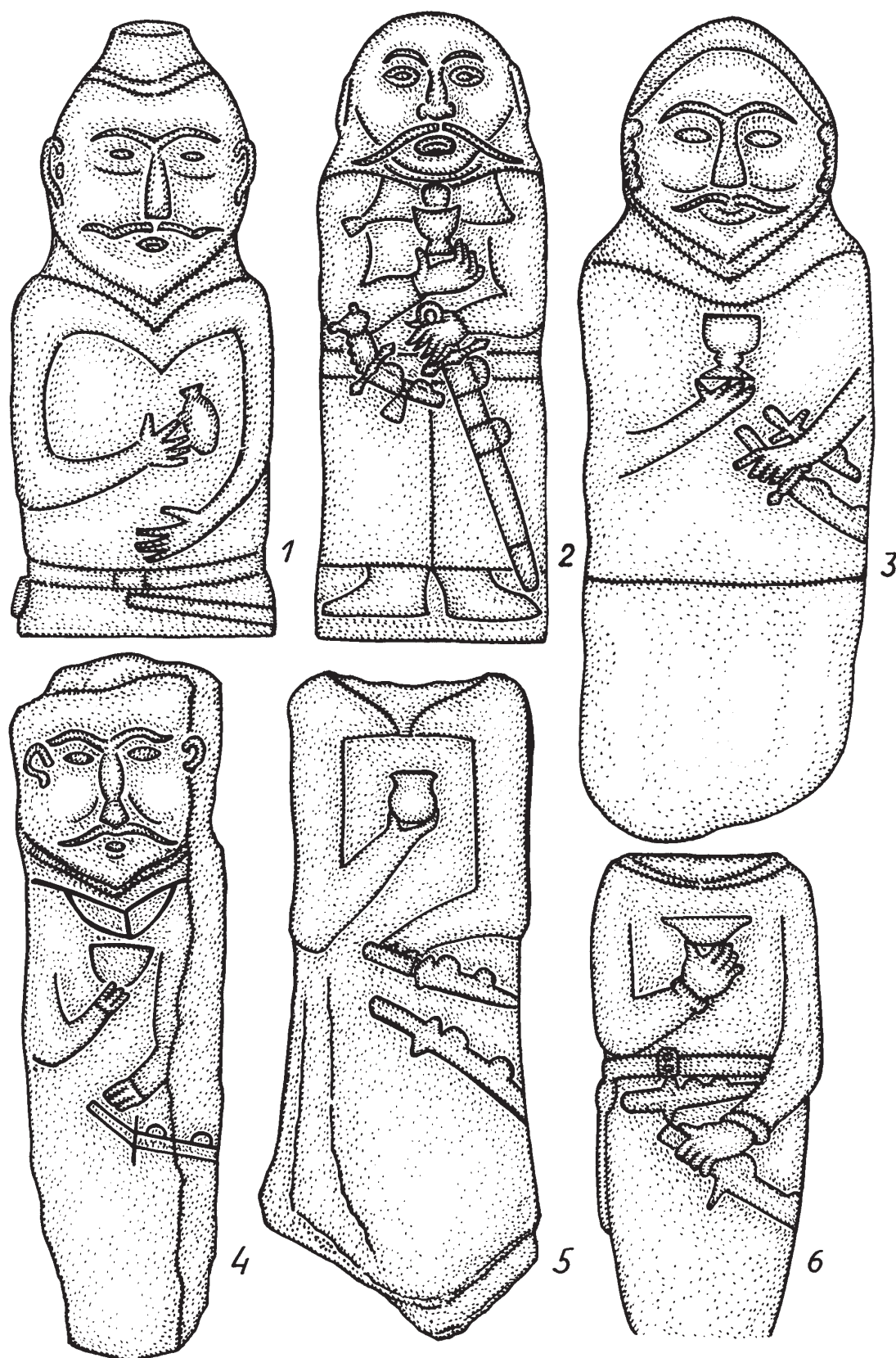

Рис. 5. Каменные изваяния древних тюрков из Восточного Туркестана и Средней Азии:
1, 2 – Восточный Туркестан; 3–6 – Западный Тянь-Шань

оруженных панцирных всадников, составлявших наиболее боеспособные ударные отряды войск Западно-Тюркского и Тюркешского каганатов, включал разные виды наступательного оружия дистанционного и ближнего боя, а также средства защиты. В дистанционном бою воины могли использовать разнотипные сложносоставные луки с костяными накладками и стрелы с железными наконечниками. Для поражения легковооруженного, не защищенного панцирем противника использовались преимущественно стрелы с трехлопастными наконечниками различных форм, значительно реже для поражения подобных целей применялись плоские стрелы. Для пробивания брони металлических панцирей и кольчуг воины использовали бронебойные стрелы с трехгранно-трехлопастными, трехгранными, четырехгранными, округлыми и линзовидными в сечении наконечниками. Стрелы хранили и носили в колчанах открытого типа. В условиях ведения ближнего и рукопашного боя западно-тюркские и тюркешские воины применяли ударные копья, палаши и сабли, кинжалы. Для защиты им служили ламеллярные панцири, кольчуги, шлемы и щиты. Легковооруженные конные воины пользовались луками и стрелами, палашами и саблями, кинжалами и щитами.

Военная организация западных тюрков и тюркешей имела и общее с военно-административной системой центрально-азиатских кочевников, и некоторые особенности.

Все мужское население тюркских кочевых племен, переселившихся на Тянь-Шань и в Семиречье в период древнетюркской экспансии, было обязано нести воинскую службу. Еще в период вхождения этих племен в состав западного крыла Первого Тюркского каганата в VI в. оно было включено в военно-административную систему «Он Ок будун» – «народа десяти стрел». В состав каждой из десяти «стрел» входило по десять тысяч воинов, начальник каждого отряда получал в качестве символа своей власти стрелу. Все войско делилось на два крыла – дулу и нушиби, в каждом из которых было по пять десятитысячных отрядов [12. С. 150]. Помимо тюркских кочевников в состав Западно-Тюркского и Тюркешского каганатов входило многочисленное согдийское и тохарское оседлое земледельческое и городское население, которое называлось «таты» – данники; из них формировались вспомогательные

отряды пехоты и кавалерии. Таты составляли значительную по численности часть населения Тюркешского каганата [18. С. 122–125]. Воины вспомогательных отрядов имели собственное вооружение, военную технику и применяли свои традиционные приемы ведения боя. В знаменитой Гератской битве древних тюрков с персидским войском, которое возглавлял полководец Бахрам Чубин, на стороне тюрков принимал участие даже отряд боевых слонов [12. С. 128, 131].

После крушения Западно-Тюркского каганата тюркские кочевые племена, жившие на Тянь-Шане и в Семиречье, были объединены тюркешами, ранее входившими в объединение «десяти стрел», в составе тюркешского государства. Вождь тюркешей Учжилэ сформировал из подчинившихся ему тюркских племен двадцать военных отрядов, в каждом из которых было по семь тысяч воинов [6. С. 296]. Военно-административная система Тюркешского каганата делилась на два крыла – желтых и черных тюркешей. В отличие от традиционной центрально-азиатской десятичной системы деления войска и народа на десятитысячные отряды, у тюркешей эти войсковые единицы состояли из семи тысяч воинов. Возможно, эти изменения были связаны с уменьшением численности кочевого населения, из которого формировалась армия [40. С. 115]. Гвардия тюркешского кагана насчитывала десять отрядов, каждый из которых имел свое воинское знамя. Она представляла собой наиболее боеспособную часть тюркешского войска и формировалась, вероятно, из представителей собственно тюркешских племен.

Военное искусство западных тюрков и тюркешей включало основные приемы ведения конных сражений на широкой открытой местности, которые были характерны для многих кочевых народов в эпоху раннего средневековья. Однако в силу того, что в состав войск Западно-Тюркского и Тюркешского каганатов входили отряды, сформированные из податного оседлого населения, военное искусство этих кочевых государств обладало некоторым своеобразием. Перед сражением западные тюрки и тюркешы выстраивали свои войска. Атаку противника они начинали легкой конницей, действовавшей рассыпным строем и стремившейся охватить построение противника по фронту и с флангов. Они вели интенсивный обстрел

врага с целью нанести ему как можно больший урон, изнурить и обратить в бегство или спровоцировать на неподготовленную атаку. Отряды тяжеловооруженной панцирной конницы вступали в бой в решающий, кульминационный момент сражения: они атаковали врага в плотно сомкнутом строю, стремясь навязать ему ближний бой, прорвать его оборону или остановить наступление. Панцирные всадники должны были завершить разгром дрогнувшего противника и обратить его в бегство. Военные отряды, набранные из татов, должны были уметь применять приемы ведения комбинированного боя, встречать наступление противника в пешем строю интенсивной стрельбой или частоколом копий, а затем атаковать его силами конницы [39. С. 104]. Западно-тюркские и тюркешские конные войска должны были активно взаимодействовать на поле боя с отрядами согдийской пехоты. Особое значение для армий этих государств имело умение обороняться, а также брать штурмом или осадой вражеские города и крепости.

На протяжении ряда столетий армиям западных тюрков, а вслед за ними тюркешей удавалось успешно противостоять на поле боя войскам персов и арабов и их завоевательной политике в Средней Азии. Однако главную опасность для устойчивости этих государств представляли внутренние междоусобицы среди представителей соперничавших за власть кланов кочевой знати. Ожесточенные войны между претендентами за Каганский престол, представлявшими крылья дулу и нушиби, привели в конце концов к взаимному ослаблению и истреблению населения и крушению Западного Тюркского каганата. Ожесточенная междоусобная борьба между знатью желтых и черных тюркешей подорвала силы и способствовала падению тюркешского государства и смене этнического состава населения Притяньшанья. На протяжении эпохи раннего средневековья западные тюрки и тюркеши активно взаимодействовали с оседло-земледельческим и городским ираноязычным населением Средней Азии и Восточного Туркестана, что способствовало взаимопроникновению некоторых видов и типов оружия, приемов военного искусства и воинских традиций в древнетюркскую кочевую среду и придавало военному делу западных тюрков и тюркешей своеобразные черты.

Список литературы

1. *Абетеков А. К.* Археологические памятники кочевых племен западной части Чуйской долины // Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. Фрунзе, 1967.
2. *Арсланова Ф. Х.* Погребения тюркского времени в Восточном Казахстане // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969.
3. *Археологическая карта Казахстана.* Алма-Ата, 1960.
4. *Баруздин Ю. Д.* Кара-Булакский могильник // Изв. АН Киргизской ССР. Сер. обществ. наук. Фрунзе, 1961. Т. 3. Вып. 3.
5. *Бернштам А. Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая: Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1952. № 26.
6. *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Ч. 1.
7. *Бубнова М. А.* Добыча серебро-свинцовых руд в Шельджи в IX–XII вв. // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963.
8. *Ведерников Ю. А. и др.* Баллистика от стрел до ракет / Ю. А. Ведерников, Ю. С. Худяков, А. И. Омелаев. Новосибирск, 1995.
9. *Винник Д. Ф.* Тюркские памятники Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963.
10. *Винник Д. Ф.* К исторической топографии средневековых поселений Иссык-Кульской котловины // Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. Фрунзе, 1967.
11. *Гаврилова А. А.* Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л., 1965.
12. *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. М., 1993.
13. *Досымбаева А.* Мерке – сакральная земля тюрков Жетысу. Тараз, 2002.
14. *История Киргизии.* Фрунзе, 1956. Т. 1.
15. *История Киргизской ССР.* Фрунзе, 1968. Т. 1.
16. *История Киргизской ССР.* Фрунзе, 1984. Т. 1.
17. *Кибиров А. К.* Работа Тянь-Шаньского археологического отряда // Краткие сообщения института этнографии. 1957. Вып. 26.
18. *Кляшторный С. Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964.

19. *Кожомбердиев И. К., Худяков Ю. С.* Комплекс вооружения кенкольского воина // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск, 1987.
20. *Кожомбердиев И. К., Худяков Ю. С.* Реконструкция древнетюркского панциря из памятника Сары-Джон // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии: Информ. бюл. 1990. Вып. 17.
21. *Кожомбердиев И. К., Худяков Ю. С.* Коллекция средневекового оружия с территории Кыргызстана // Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня. Бишкек, 1995.
22. *Кубарев Г. В.* Доспех древнетюркского знатного воина из Балык-Соока // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2002.
23. *Кубарев Г. В., Кубарев В. Д.* Погребение знатного тюрка из Балык-Соока (Центральный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 4.
24. *Курманкулов Ж.* Погребение воина раннетюркского времени // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1980.
25. *Мерперт Н. Я.* Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье // СА. М., 1955. Вып. 23.
26. *Могильников В. А.* Тюрки // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1981.
27. *Мокрынин В. П.* По следам прошлого. Фрунзе, 1981.
28. *Петров К. И.* Очерки социально-экономической истории Киргизии VI – начала XIII в. Фрунзе, 1980.
29. *Петроглифы Жалтарак-Таша* / Я. А. Шер, Е. А. Миклашевич, З. С. Самашев, О. С. Советова // Проблемы археологических культур степей Евразии. Кемерово, 1987.
30. *Распопова В. И.* Согдийский город и кочевая степь в VII–VIII вв. // Краткие сообщения института археологии. 1970. Вып. 122.
31. *Распопова В. И.* Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980.
32. *Соловьев А. И.* Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск, 1987.
33. *Табалдиев К. Ш.* Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. Бишкек, 1996.
34. *Табалдиев К. Ш., Худяков Ю. С.* Древнетюркские поминальные памятники на Тянь-Шане // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск, 2000.
35. *Хазанов А. М.* Очерки военного дела сарматов. М., 1971.
36. *Худяков Ю. С.* Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск, 1980.
37. *Худяков Ю. С.* Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986.
38. *Худяков Ю. С.* Вооружение племен Горного Алтая первой половины I тыс. н. э. // Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1986.
39. *Худяков Ю. С.* К вопросу о коннице, пехоте и характере войска древних тюрков // Рос. археол. 2000. № 4.
40. *Худяков Ю. С.* История дипломатии кочевников Центральной Азии. Бишкек, 2003.
41. *Худяков Ю. С. и др.* Новые находки предметов изобразительного искусства древних тюрков на Тянь-Шане / Ю. С. Худяков, К. Ш. Табалдиев, О. А. Солтобаев // Рос. археол. 1997. № 3.
42. *Шер Я. А.* Погребение с конем в Чуйской долине // Сов. археол. 1961. № 1.
43. *Шер Я. А.* Памятники алтайско-орхонских тюрков на Тянь-Шане // СА. 1963. № 4.
44. *Шер Я. А.* Каменные изваяния Семиречья / Л. А. Бобров, Ю. С. Худяков. М.; Л., 1966.